

Шу Хэн, не зная причины, холодно огляделся по сторонам. Кто же вызвал недовольство младшего брата? В результате, случайно попав в точку, он заметил, что те, кто смотрел с нескрываемым интересом, стали более сдержанными, и Шу Нин наконец улыбнулся. Шу Хэн задумался, чувствуя, что уловил что-то важное, но не мог понять, что именно. В этот момент навстречу им вышел директор учебной части.

Эта школа была одной из ведущих частных. Директор знал толк в важных персонах. Зная, что Шу Чэн — влиятельная фигура в Городе С, он не стал лично встречать их, посчитав, что появления директора учебной части будет достаточно. Вот в чем разница между столицей и Городом С: даже дракону здесь приходится склонить голову.

Все смеялись и шутили, Шу Нин лишь изредка улыбался, когда его представляли, но сам ничего не делал.

Первый день был посвящен регистрации, на второй начинались занятия. Будут ли военные сборы, он не знал, времена изменились, и все забылось. Шу Нин в частном порядке спросил Шу Хэна, и тот, посмотрев на него некоторое время, ответил:

— В нашей стране в старших классах не проводят военных сборов.

Шу Нин был так расстроен, что его рот превратился в волнистую линию.

— Подожди, через несколько лет они точно появятся!

Младший брат снова расстроился? Какой он нежный. Шу Хэн незаметно сжал его руку. В присутствии других Шу Нин никогда не подводил Шу Хэна, даже если был зол, он не показывал этого, позволяя брату держать свою руку. И через некоторое время настроение улучшалось.

Настроение Шу Нина менялось быстро, он легко отходил, и Шу Хэн уже освоил этот прием, полностью подчинив его себе.

Двое детей тихо общались, и Шу Чэн, наблюдая за ними, был очень доволен. Цинь Юйчжо, увидев это, пришла в ярость. Шу Хэн явно издевается над моим сыном!

Шу Нин, ты что, трус? Почему ты просто терпишь? Твой отец здесь, почему ты не жалуешься?

Цинь Юйчжо не могла ничего сказать, она была мачехой, и на людях должна была проявлять заботу, говорить приятные слова. Черт, снова тошнота. Как бы она ни кипела от гнева, ей приходилось терпеть. Сегодня день поступления Шу Нина, Шу Гао придавал этому большое значение, Шу Чэн лично приехал, и она была вынуждена улыбаться!

Женщина сияла улыбкой, и Шу Нин, видя это, едва заметно усмехнулся. Зачем притворяться?

С помощью директора все формальности были быстро завершены. Шу Чэн некоторое время поговорил с директором, а затем ушел с Цинь Юйчжо и двумя сыновьями. Шу Нин понимал, что Шу Чэн, должно быть, всё оформил. Большинство учеников здесь были из богатых или влиятельных семей, многие считали себя королями, но были и те, кто скромно скрывал свое происхождение. С поддержкой учителей Шу Нин будет чувствовать себя комфортно.

Семья пообедала в ресторане, а затем заглянула в их маленький дом. Цинь Юйчжо с восхищением осмотрела интерьер, но, узнав, что все было обустроено под присмотром Шу Хэна, немного расстроилась. В доме была одна спальня, и все вещи принадлежали Шу Нину. Цинь Юйчжо немного успокоилась, здесь все было хорошо, только вот вклиниться сюда было

невозможно.

Цинь Юйчжо придумала план и взяла Шу Чэна за руку:

— Мне кажется, повар здесь не очень надежный. Может, перевести нашего старого повара сюда? Шу Нин любит его блюда, и мы будем спокойны.

— Не беспокойся, здесь все люди были тщательно отобраны Шу Хэном. Все в порядке.

— Дорогой! — глаза Цинь Юйчжо засверкали, на глазах появились слезы. — Теперь я могу связаться только с Шу Нином. Если не дозвонюсь, даже поговорить будет не с кем. Если что-то случится, мы даже не сможем узнать, что происходит!

— Почему бы не спросить Шу Хэна?

— Я... Мне удобно? — Цинь Юйчжо вздохнула, с мольбой в глазах. — Может, пусть приедет уборщица, которая убирает комнату Ниннина?

Это и было ее настоящей целью, повар был лишь отвлекающим маневром, чтобы снизить подозрения мужа.

— Нет, Шу Хэн воспримет это как недоверие.

— Дорогой, ты не можешь учесть мои чувства? — Цинь Юйчжо заплакала, чувствуя себя обиженной. — Я согласилась, чтобы Шу Хэн забрал Шу Нина, но даже одного человека для связи мне нельзя? Ему всего тринадцать, а не тридцать. Как ты можешь быть таким беззаботным отцом?

Шу Чэн:

— ...

Шу Хэн и Шу Нин стояли за дверью и все слышали. Шу Хэн не мог ничего сказать, а Шу Нин, вырвав руку у брата, вошел внутрь:

— Мама!

Цинь Юйчжо вздрогнула. К счастью, это был только Шу Нин, и она поспешила взять его за руку:

— Дорогой, как я по тебе скучала.

Зачем ее сюда привезли? Только испортили настроение.

В тот момент, когда Цинь Юйчжо не видела, Шу Нин выразил свои мысли прямо, с сожалением взглянув на Шу Чэна, и тот сразу все понял. Шу Нин успешно подставил мать, и теперь мог спокойно играть с ней в кошки-мышки:

— Здесь все прекрасно, мне нравится. Люди в родовом поместье работают у деда десятилетиями, их нельзя трогать. Я понял твою заботу, мама, а ты поняла мои чувства?

— Ниннин, ты еще маленький, я просто переживаю за тебя.

— Что со мной может случиться? — Шу Нин специально сделал акцент на слове, его взгляд

стал более жестким. — Мама, заботься о себе. Когда родишь, мы с братом приедем навестить тебя, хорошо?

— Ниннин, я разрешила тебе остаться здесь, а уборщица, которая за тобой ухаживает, кажется мне очень хорошей. Она скромная, не болтает... — и так далее.

Шу Нин, воспользовавшись моментом, когда Цинь Юйчжо опустила голову, снова с сожалением посмотрел на Шу Чэна. Когда она закончила, он сказал:

— Мама, возвращайся. Я читал, что на седьмом месяце летать на самолете довольно опасно. Ты не знала?

Шу Чэн поднял бровь, достал телефон и сразу же начал выяснять. Оказалось, что летать можно, обычно это безопасно для здоровых беременных женщин до восьми месяцев. Цинь Юйчжо настояла на поездке, и Шу Чэн решил, что она немного непрактична, но, подумав, что это ради ребенка, согласился. Теперь, после слов Шу Нина, было лучше поскорее вернуться домой. Тем более, жена, казалось, намекала на разлад между двумя братьями, ведь они не были родными по матери, и это могло вызвать недопонимание.

— Мы все увидели, пошли, — Шу Чэн взял Цинь Юйчжо за руку.

Цинь Юйчжо была тронута. Шу Нин действительно заботился о младшем брате, даже обратил внимание на возможность полета. Но цель не была достигнута, как она могла уйти? Слезы сразу же потекли:

— Дорогой, сделай, как я прошу?

— Папа, ты ведь отпустил меня, чтобы я получил опыт?

Эти слова заставили Шу Чэна принять решение, и он увел недовольную Цинь Юйчжо. Если бы Шу Нин учился до поздней ночи, а Цинь Юйчжо узнала бы и снова начала скандалить? Сейчас беременность важнее всего! Шу Чэн, хоть и любил жену, также учитывал чувства Шу Хэна. Таким образом, этот инцидент, казалось, закончился ничем, но в душе Шу Чэна остался неприятный осадок.

Наконец наступила тишина. Где же Шу Хэн, этот бедняга? Шу Нин начал искать его и наконец нашел в заднем дворе. О боже, он плавал.

Вау!

Его фигура была просто идеальной: линии тела, мышцы, все было безупречно. В воде он напоминал прекрасного мужчину-русалку, его спина была так красива, руки и ноги длинные, брызги воды создавали эффект сияния. Какой красавец! Неудивительно, что девушки сегодня утром были в восторге.

Даже я, будучи «одним из них», чувствовал, как сердце замирает, и слюнки текут.

Шу Нин заворуженно наблюдал, подойдя к краю бассейна. Он присел, подперев голову руками, и смотрел с восхищением. Брат подплавал ближе. Как же он крут!

Шу Хэн подплыл к краю, но не вышел сразу, а, оттолкнувшись ногами, резко вынырнул из воды и, прежде чем Шу Нин успел опомниться, мягко поцеловал его в губы.

Счастлив? Удивлен?

В этот момент сердце Шу Нина забилося быстрее, его лицо покраснело.

— Умеешь плавать? — голос Шу Хэна был хриплым, взгляд затуманен, волосы прилипли к лицу, делая его еще более привлекательным.

Шу Нин машинально сглотнул, кивнул, а затем очнулся.

Боже, я чувствую, что поддался чарам брата.

Шу Хэн обнял маленькое существо, свернувшееся в комочек, и потянул его в воду. Шу Нин был в шортах и футболке, ему не было страшно промокнуть, но почему брат снял его штаны, оставив только белые трусики... Ладно, забор высокий, никто не увидит. Летом плавать так приятно, а еще можно плеснуть водой в Шу Хэна!

Как же это прекрасно.

Шу Нин обожал такие моменты, когда он мог нарушить субординацию. Шу Хэн подплыл ближе, и Шу Нин, хитренько улыбнувшись, надавил руками, погружая его под воду.

— Хахахаха... Смотри, как ты теперь бахвалишься!

Шу Хэн, будучи умным, сразу притворился, что борется, а затем замер, задерживая дыхание.

<http://bllate.org/book/16573/1513898>